

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 July 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии 19–28 апреля 2017 года**

**Мнение № 41/2017 относительно 10 лиц, связанных с газетой
«Джумхуриет» (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека; ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 2 февраля 2017 года препроводила правительству Турции сообщение, касающееся 10 лиц, связанных с газетой «Джумхуриет». Правительство ответило на это сообщение 11 апреля 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить до-

GE.17-12727 (EXT)

* 1 7 1 2 7 2 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Согласно сообщению, 31 октября 2016 года полиция задержала ряд лиц, имеющих отношение к газете «Джумхуриет», включая ее главного редактора, бывшего главного редактора и нескольких членов правления. Конкретно были задержаны:

- Турхан Гюнай, главный редактор книжного приложения
- Мустафа Кемаль Гюнгер, член правления, адвокат
- Кадри Гюрсель, журналист
- Хакан Кара, обозреватель
- Хачи Муса Карт, карикатурист
- Гюрай Текин Оз, карикатурист
- Мурат Сабунджу, главный редактор
- Бюлент Утку, член правления
- Ендер Челик, член правления.

5. Источник сообщает, что вышеуказанные лица были взяты под стражу ранним утром у себя дома на основании ордеров на арест, содержавших одинаковые формулировки. Их доставили в полицейское управление г. Стамбула на ул. Ватан, где продержали четверо суток без доступа к адвокатам. Пятого ноября 2016 года они предстали перед Девятым мировым уголовным судом г. Стамбула, который вынес официальные постановления об их аресте. Затем их перевели в тюрьму строгого режима Силиври на предмет досудебного содержания под стражей.

6. По словам источника, г-н Акин Аталай, исполнительный директор газеты «Джумхуриет», был задержан 11 ноября 2016 года по прибытии в аэропорт Стамбула и доставлен в полицейское управление. Официальное постановление о его аресте было вынесено Девятым мировым уголовным судом 12 ноября 2016 года, после чего его перевели в тюрьму строгого режима Силиври на предмет досудебного содержания под стражей.

7. Как указывает источник, «Джумхуриет» – крупнейшая в Турции независимая общественно-политическая газета. Почти сто лет со дня своего основания «Джумхуриет», что в переводе с турецкого означает «республика», считается одним из главных символов республиканского строя в Турции. Начиная с 1924 года она стремится даже в нелегких условиях поддерживать принцип свободы прессы. Вдохновляясь духом Всеобщей декларации прав человека, газета отстаивает эти права и демократические ценности в Турции.

8. Источник сообщает, что сотрудники газеты подвергали себя личной опасности, становились объектами нападок и попадали в тюрьму за откровенные публикации по таким темам, как права человека, гендерное равенство, светский характер общества и защита окружающей среды. Источник отмечает также, что именно благодаря журналистским расследованиям «Джумхуриет» внимание общественности оказалось привлечено к ряду весьма важных дел.

9. Поскольку независимость имеет для «Джумхуриет» первостепенное значение, с 1993 года газета, как сообщается, официально существует в форме фонда, финансируемого в основном ее аудиторией. Источник указывает, что читателями «Джумхуриет» являются преимущественно люди демократических убеждений, сторонники плюрализма в общественной жизни. Ежедневный тираж газеты на сегодняшний день составляет 53 000 экземпляров.

10. По словам источника, режим чрезвычайного положения, действующий в Турции с июля 2016 года, дает властям право отказывать адвокатам в посещении задержанных в течение срока до пяти дней с момента заключения под стражу. Сообщается, что всем перечисленным выше лицам, за исключением г-на Аталая, возможность встречи с адвокатом не предоставлялась четыре дня. Затем, 5 ноября 2016 года, у задержанных состоялись встречи с адвокатами, и только после этого они получили доступ к документам обвинения. В настоящее время всем упомянутым лицам, согласно сообщению, разрешено встречаться с адвокатом один раз в неделю в течение одного часа, в чем источник усматривает нарушение их права на справедливое судебное разбирательство. По мнению источника, право этих лиц на свидания ограничивается крайне жестко.

11. Как сообщает источник, все указанные лица арестованы и находятся под следствием на основании антитеррористического законодательства, в частности по Закону о борьбе с терроризмом в Турции (Закон № 3713) с внесенными в него поправками, согласно которому связанные с терроризмом преступления наказываются пожизненным лишением свободы.

12. Согласно полученной от источника информации, вышеупомянутым лицам не предъявлено никаких официальных обвинений. Постановления об их заключении под стражу до суда были вынесены Девятым мировым уголовным судом на основании пунктов 3 (a) и 2 (b) статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса Турции, со ссылкой на их причастность к деятельности организации («Джумхуриет»), в отношении которой ведется расследование в связи с «систематической агитацией и пропагандой в пользу... террористических организаций».

13. По словам источника, адвокаты указанных лиц пытались оспорить законность их задержания. Точные даты источнику не известны, но он сообщает, что эти попытки не увенчались успехом.

14. Источник отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в ходе своей недавней поездки в Турцию 14–18 ноября 2016 года встречался с несколькими задержанными и высказал полезные замечания по поводу условий их содержания под стражей¹.

15. Источник подчеркивает, что упомянутые лица занимались выполнением своих профессиональных журналистских обязанностей. По его утверждению, они были лишены свободы в произвольном порядке лишь за то, что осуществляли свои права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии с международным правом, а именно с Всеобщей декларацией прав человека, положениями Пакта и нормами международного обычного права.

16. Исходя из вышеизложенного, источник утверждает, что задержание этих лиц представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категорию II.

Ответ правительства

17. Второго февраля 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить

¹ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20891&LangID=E.

к 4 апреля 2017 года подробную информацию о текущем положении г-на Гюная, г-на Гюнтера, г-на Гюрсея, г-на Кары, г-на Карта, г-на Оза, г-на Сабунджу, г-на Утку, г-на Челика и г-на Аталая, включая любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа также обратилась к правительству с просьбой пояснить факты и положения законодательства, на основании которых они были задержаны, а также совместимость этого с обязательствами правительства по международному праву в области прав человека, в частности по ратифицированным Турцией договорам.

18. Двадцать первого марта 2017 года правительство просило продлить срок, отведенный ему для ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила срок представления ответа правительством на одну неделю, до 11 апреля 2017 года. Правительство представило свой ответ на сообщение 11 апреля 2017 года.

Общая ситуация

19. Правительство приводит общий обзор угроз со стороны различных террористических организаций, с которыми сталкивается Турция в последние годы, и правовых мер противодействия создаваемым ими серьезным вызовам в области безопасности. В этом контексте оно сообщает справочную информацию, прежде всего об организациях, называемых террористическими, включая Рабочую партию Курдистана (РПК) и «террористическую организацию/параллельную государственную структуру фетхуллахистов» (FETÖ/PDY), а также о мерах, принимаемых против них и других организаций. Правительство также упоминает о попытке государственного переворота 15 июля 2016 года.

20. Правительство поясняет, что в целях эффективной борьбы с FETÖ/PDY Совет министров 21 июля 2016 года принял по рекомендации Совета национальной безопасности решение о введении на всей территории страны чрезвычайного положения сроком на три месяца в соответствии со статьей 120 Конституции и пунктом 1 (b) статьи 13 Закона № 2935.

21. Правительство отмечает, что в интересах последовательного и эффективного осуществления мер по защите турецкой демократии, принципа верховенства права, а также прав человека и свобод граждан Совет министров постановил продлить чрезвычайное положение на три месяца с 19 октября 2016 года, а затем еще на три месяца с 19 января 2017 года.

22. В этих условиях правительство Турции использует свое право на отступление от обязательств, предусмотренных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Пакте. Уведомление об отступлении от этих обязательств было представлено Совету Европы в соответствии со статьей 15 Конвенции и Секретариату Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 4 Пакта.

23. Правительство подчеркивает, что оно полностью сознает свои обязательства по международным конвенциям и действует с полным уважением к демократии, правам человека и принципу верховенства права, что основные права и свободы должным образом уважаются, а принцип верховенства права соблюдается неукоснительно. Меры в рамках чрезвычайного положения, введенного после попытки государственного переворота, принимаются в строгом соответствии с принципами необходимости, пропорциональности и законности. Правительство подчеркивает также, что при принятии мер в соответствии со статьей 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод государства-участники, безусловно, остаются объектами судебного надзора со стороны Европейского суда по правам человека.

24. Правительство отмечает, что постановления, имеющие силу закона (декрет-закон), являются правовой мерой, допустимой в контексте чрезвычайного положения в Турции. В соответствии с декретами-законами, изданными в период чрезвычайного положения, административные органы принимают меры со-

образно текущим обстоятельствам, в том объеме, в каком это продиктовано ситуацией, и преследуя законную цель, а именно защиту национальной безопасности. В государстве имеются в наличии средства правовой защиты. Правительство далее отмечает, что сфера применения декретов-законов, изданных в этой связи, ограничена террористическими организациями, чтобы не нарушать права и свободы других лиц.

25. Правительство указывает, что общие положения Уголовно-процессуального кодекса продолжают действовать. В этой связи, принимая во внимание большое число лиц, причастных к попытке переворота, и членов террористических организаций, максимальный срок содержания под стражей в полиции был увеличен до 30 суток на основании декрета-закона, действие которого ограничено продолжительностью чрезвычайного положения. Цель этой меры состоит в том, чтобы обеспечить возможность надлежащего получения показаний и сбора доказательств вины или невиновности подозреваемых, что необходимо для выполнения государством своей обязанности проводить эффективные расследования.

26. Правительство сообщает, что лица, содержащиеся под стражей, их адвокаты и законные представители, супруги и родственники первой и второй степени родства могут обжаловать письменное распоряжение прокурора в соответствии с пунктом 5 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса путем обращения к судье по уголовным делам. Максимальный срок содержания под стражей применяется только к подозреваемым в преступлениях против безопасности государства, конституционного строя и национальной обороны, преступлениях, связанных с государственной тайной или терроризмом, а также групповых преступлениях. Тридцатисуточный срок ни разу не использовался полностью: в подавляющем большинстве случаев подозреваемые остаются под стражей в течение четырех-пяти суток. Решение о заключении под стражу можно обжаловать и подать ходатайство об освобождении на любом этапе содержания под стражей. Решения по таким жалобам принимает суд магистратов, рассматривающий уголовные дела. Во время содержания под стражей в полиции задержанным предоставляется юридическая помощь, а при поступлении в полицейский изолятор и при освобождении из него составляется медицинское заключение.

27. С учетом изменившихся обстоятельств решение об увеличении максимального срока содержания под стражей было пересмотрено. В соответствии с Декретом-законом № 684 этот срок был сокращен до семи суток. Его продление на дополнительные семь суток допускается только по решению прокурора в случае возникновения трудностей при сборе доказательств или ввиду большого числа подозреваемых. Было также отменено положение, позволяющее прокурорам ограничивать доступ задержанных к адвокатам на срок до пяти дней.

28. Правительство сообщает, что FETÖ/PDY, заботясь об оправдании своих действий, придавала особое значение проникновению в печатные и эфирные средства массовой информации. Оно подчеркивает как общеизвестный факт, что эта организация, еще до того, как задействовать своих людей в государственном аппарате, вела пропаганду в целях манипуляции общественным мнением через подконтрольную ей разветвленную сеть общенациональных и местных СМИ.

29. Правительство далее указывает, что FETÖ/PDY, стремясь заручиться общественной поддержкой своей деятельности и распространить свое влияние на более широкие массы населения, вела работу не только среди открыто примкнувших к ней лиц, но и с представителями других общественных слоев.

Обстоятельства дела

30. Сообщается, что в отношении газеты «Джумхуриет» отдел прессы Генеральной прокуратуры Стамбула начал 18 августа 2016 года расследование по ряду сигналов (№ 2016/97293) о действиях, предусмотренных пунктом 6 ста-

тии 220 Уголовного кодекса, предъявив ряду лиц обвинения в пособничестве вооруженным террористическим организациям FETÖ/PDY и РПК в достижении поставленных ими перед собой целей без прямого участия в этих организациях. Правительство отмечает, что в ходе расследования с использованием базы данных Комитета по расследованию финансовых преступлений был выявлен ряд финансовых связей вышеуказанных лиц с компаниями, в отношении которых лица, связанные с FETÖ/PDY, и другие находящиеся под подозрением лица были назначены попечителями.

31. Правительство указывает, что в ходе расследования проверялись также утверждения о том, что газета подчинила свою деятельность целям вооруженных террористических организаций FETÖ/PDY и РПК, пытаясь спровоцировать в стране беспорядки и сделать ее неуправляемой в преддверии и сразу после неудавшегося государственного переворота 15 июля, а также о том, что ею проводилась соответствующая редакционная политика.

Арест и заключение под стражу

32. По информации, полученной от правительства, 31 октября 2016 года при задержании г-на Гюная, г-на Гюнтера, г-на Гюрсея, г-на Кары, г-на Карта, г-на Оза, г-на Сабунджу, г-на Утку и г-на Челика в рамках проводимого расследования у них на дому были произведены обыски. Затем, 11 ноября 2016 года под стражу был взят г-н Аталай. Хотя эти лица, представ перед судом, имели право обжаловать постановления о своем аресте, заключении под стражу и проведении у них обысков, они этой возможностью не воспользовались.

33. Четвертого ноября 2016 года г-н Гюнай, г-н Гюнгер, г-н Гюрсель, г-н Кара, г-н Карт, г-н Оз, г-н Сабунджу, г-н Утку и г-н Челик дали письменные показания государственному прокурору. В присутствии их адвокатов они были подробно ознакомлены с собранными доказательствами, на которых основываются предъявляемые им обвинения. Указанные лица при участии их юридических представителей сделали заявления в свою защиту и ответили на утверждения обвиняющей стороны.

34. Двенадцатого ноября 2016 года г-н Аталай дал показания государственному прокурору в присутствии своих адвокатов. Последние представили заявления в его защиту и высказали те соображения, которые сочли необходимыми.

35. Правительство сообщает, что после дачи показаний в стамбульском отделении Генеральной прокуратуры г-н Гюнай, г-н Гюнгер, г-н Гюрсель, г-н Кара, г-н Карт, г-н Оз, г-н Сабунджу, г-н Утку и г-н Челик предстали 4 ноября 2016 года перед Девятым судом магистратов по уголовным делам г. Стамбула по обвинению в «деятельности в интересах вооруженной террористической организации без прямого участия в ней». Двенадцатого ноября 2016 года перед тем же судом по тому же обвинению предстал г-н Аталай. Государственный прокурор ходатайствовал о продлении срока содержания указанных лиц под стражей.

36. Сообщается, что каждое из упомянутых лиц представило Девятому суду магистратов по уголовным делам г. Стамбула отдельное заявление в свою защиту. Их адвокаты также представили те аргументы и соображения, которые сочли необходимыми. Судья, рассмотрев все представленные ему утверждения обвинения, аргументы защиты, показания потерпевшей стороны и свидетелей, а также экспертное заключение, вынес 5 ноября 2016 года решение оставить г-на Гюная, г-на Гюнтера, г-на Гюрсея, г-на Кару, г-на Карта, г-на Оза, г-на Сабунджу, г-на Утку и г-на Челика под стражей. Такое же решение было вынесено 12 ноября 2016 года в отношении г-на Аталая.

37. По информации правительства, суд установил, что г-н Оз, г-н Кара, г-н Карт и г-н Гюнгер являлись членами правления фонда «Джумхуриет». Г-н Утку был членом правления фонда «Джумхуриет» и управляющим с правом второй подписи информационного агентства «Ени Гюн». Г-н Челик являлся членом правления фонда «Джумхуриет» и информационного агентства.

Г-н Гюрсель являлся консультантом редакционной коллегии газеты, а г-н Гюнай – членом правления информационного агентства. Информационным агентством «Ени Гюн», как сообщается, именовалось коммерческое предприятие, издававшее газету «Джумхуриет» и владевшее ее торговой маркой и издательскими правами. Право использовать название «Джумхуриет» было арендовано агентством у фонда «Джумхуриет». В рамках этой структуры ответственность за информацию и авторские материалы, публикуемые «Джумхуриет», несли члены правления фонда «Джумхуриет» и информационного агентства «Ени Гюн». В связи с этим было упомянуто о ряде статей и заголовков «Джумхуриет», «отвечавших интересам террористических организаций».

38. В свете выявленных фактов суд постановил, что деятельность газеты, где работали указанные лица, соответствовала целям террористических организаций FETÖ/PDY и РПК, так как ею велась систематическая пропаганда в пользу этих организаций. Учитывая наличие серьезных подозрений в совершении упомянутыми лицами такого преступления, как деятельность в интересах террористической организации без прямого участия в ней, а также то, что следствие по делу не было завершено, что несколько заявителей и потерпевших еще не дали своих показаний, а подозреваемые могли скрыться от правосудия, и принимая во внимание минимальную и максимальную меры наказания, предусмотренные Уголовным кодексом, упомянутых лиц было решено оставить под стражей.

39. Правительство указывает, что согласно национальному законодательству жалобы на произвольное задержание и заключение под стражу без объявления причин ареста подлежат рассмотрению судами первой инстанции по статье 141 («Требования о возмещении ущерба») и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Однако никаких ходатайств о возмещении ущерба по статье 141 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса на основании утверждений вышеупомянутых лиц заявлено не было.

40. Правительство отмечает, что г-н Гюнай, г-н Гюнгер, г-н Гюрсель, г-н Кара, г-н Карт, г-н Оз, г-н Сабунджу, г-н Утку, г-н Челик и г-н Аталай обратились 26 декабря 2016 года с жалобами в Конституционный суд, о чем также была поставлена в известность Рабочая группа. На момент получения ответа от правительства эти жалобы еще находились на рассмотрении Конституционного суда.

41. Правительство обращает внимание на то, что хотя в соответствии с действующим декретом-законом срок содержания под стражей в полиции может составлять до 30 суток, ввиду особых обстоятельств данного дела этот срок был уменьшен. При этом вышеупомянутые лица имели право оспорить свое содержание в полицейском изоляторе перед судом, но этим правом не воспользовались. Учитывая большую численность фигурантов дела, обвинения против которых связаны в основном с деятельностью FETÖ/PDY, большое число задержанных по одному и тому же делу, масштабы проводимого расследования, тяжесть предполагаемых преступлений и их сложный характер, а также финансовые аспекты расследуемых событий, продолжительность содержания под стражей в полиции была пропорциональной и соответствовала международным конвенциям.

42. Кроме того, вышеуказанные лица были, как сообщается, подробно проинформированы о предъявляемых им обвинениях. Все они давали показания в присутствии целого ряда адвокатов, приглашенных по их собственному выбору. Их право на защиту и право на доступ к адвокату в период содержания под стражей в полиции были соблюдены.

43. По информации, полученной от правительства, все постановления об аресте и заключении под стражу указанных лиц были вынесены независимыми судьями с должным обоснованием. Иными словами, они не носили произвольного характера и не содержали явных судебных ошибок. Упомянутые лица имели право оспорить решения об их заключении под стражу и оставлении под

стражей. Четырнадцатого ноября 2016 года они действительно опротестовали свое задержание через адвокатов. Их ходатайство было рассмотрено 18 ноября 2016 года Десятым судом магистратов по уголовным делам г. Стамбула, который счел задержание этих лиц обоснованным и оставил ходатайство без удовлетворения. Затем, 2 декабря 2016 года, указанные лица опротестовали решение о продлении срока их содержания под стражей. Второго декабря 2016 года Седьмой суд магистратов по уголовным делам г. Стамбула признал продление этого срока обоснованным и оставил ходатайство без удовлетворения.

44. Правительство отмечает, что на национальном уровне данные лица имели в своем распоряжении эффективные средства правовой защиты от ущерба, якобы понесенного ими в ходе процесса. При этом, учитывая масштабы угрозы и имеющиеся правовые гарантии, те превентивные меры, которые были приняты в отношении этих лиц, можно рассматривать как соответствующие международным обязательствам и не противоречащие принципу пропорциональности.

45. В свете вышеизложенного правительство считает, что поскольку все жалобы и заявления по данному делу подпадают под действие поданного им уведомления об отступлении от соответствующих обязательств, Рабочей группе не следует принимать их к рассмотрению.

Доступ к адвокату в период содержания под стражей в полиции

46. Источник утверждает, что в течение четырех дней, проведенных вышеупомянутыми лицами в полицейском изоляторе, им не разрешалось встречаться с адвокатами и что сейчас они имеют такую возможность лишь один раз в неделю, что нарушает их право на справедливое судебное разбирательство.

47. Правительство ссылается на статью 3 («Процедуры ведения следствия и привлечения к ответственности») Декрета-закона № 668 от 27 июля 2016 года, согласно которой право подозреваемого на встречу с адвокатом может быть приостановлено по решению государственного прокурора на срок до пяти дней с момента заключения под стражу. В этот период, однако, опрос подозреваемых производиться не должен. Правительство отмечает, что хотя доступ к адвокату указанным лицам не предоставлялся, в отсутствие адвокатов им не предлагалось давать показания, и никаких потенциально инкриминирующих заявлений эти лица не делали. При даче показаний прокурору и суду адвокаты этих лиц присутствовали и оказывали активное содействие. Кроме того, сами указанные лица и их адвокаты при этом прямо заявили и подтвердили, что показания, данные ими государственному прокурору, являются правдивыми. Таким образом, и эти лица, и их адвокаты получили возможность подробно изложить прокурору и суду аргументы в защиту от обвинений и другие соображения, которые считали необходимыми.

48. Соответственно, в отсутствие каких-либо подкрепленных конкретными доказательствами утверждений о том, что установленные декретом-законом ограничения на доступ к адвокату нанесли ущерб их правам на защиту по данному делу, данная претензия со всей очевидностью лишена оснований.

49. Правительство также препровождает информацию от 25 марта 2017 года. Как видно из переписки с администрацией тюрьмы Силиври, каждого из вышеназванных лиц многократно посещали адвокаты и депутаты парламента. Кроме того, всем этим лицам было предоставлено множество свиданий, в том числе наедине, с членами их семей. Следовательно, их права и возможности никак не ущемлялись.

Утверждения о произвольном задержании

50. Правительство отвечает на утверждение источника о том, что соответствующие лица были задержаны и оставлены под стражей незаконно и в произвольном порядке. Оно заявляет, что по всем аспектам данного дела проводились расследования. На момент подготовки ответа расследовались утверждения

о том, что деятельность газеты, где работали указанные лица, соответствовала целям вооруженных террористических организаций FETÖ/PDY и РПК и была направлена на то, чтобы спровоцировать в стране беспорядки и сделать ее неуправляемой в преддверии и сразу после попытки государственного переворота 15 июля. Следствие должно было также установить, проводилась ли в газете соответствующая редакционная политика. Оно, как сообщается, опиралось на показания потерпевшей стороны и привлеченных ею свидетелей, данные экспертизы и содержание опубликованных газетой материалов.

51. Правительство отмечает, что согласно решениям, вынесенным ранее Европейским судом по правам человека, необходимым условием лишения свободы является наличие разумных подозрений или убедительных оснований полагать, что преступление, о котором идет речь, действительно было совершено соответствующим лицом или лицами. Для избрания меры пресечения в виде досудебного содержания под стражей необходимо, чтобы разумные подозрения сохранялись на всех этапах содержания под стражей, а в случае исчезновения таких разумных подозрений подозреваемый должен быть освобожден.

52. Применительно к данному делу Девятый суд магистратов по уголовным делам г. Стамбула, рассмотрев показания свидетелей, заявителей и подозреваемых, а также заключение экспертов, пришел к выводу о наличии веских оснований подозревать указанных лиц в преступлении, о котором идет речь. При этом решения судебных органов о заключении этих лиц под стражу и их оставлении под стражей были снабжены необходимым обоснованием. Задержанные имели возможность опротестовать его. Они могли воспользоваться услугами адвокатов. Их право на защиту было соблюдено.

53. Принимая во внимание совокупность таких факторов, как масштабы данного расследования, число подозреваемых и обстановка чрезвычайного положения, продолжительность досудебного содержания под стражей следует признать разумной.

54. В свете вышеизложенного и с учетом заявленного отступления от обязательств, соответствующие процессуальные действия, включая задержание и помещение под стражу указанных лиц, нельзя назвать необоснованными или произвольными.

Заключение по вопросу о свободе выражения

55. Правительство ссылается на утверждение источника о том, что вышеупомянутые лица выполняли свои профессиональные журналистские обязанности и были подвергнуты лишению свободы в произвольном порядке лишь за то, что осуществляли свое право на свободу мнений и их выражения.

56. Как сообщает правительство, расследование, начатое стамбульским отделением Генеральной прокуратуры по соответствующим сигналам (№ 2016/97293), касается такого преступления, как «пособничество вооруженным террористическим организациям FETÖ/PDY и РПК в достижении ими поставленных перед собой целей без прямого участия в этих организациях». Девятый суд магистратов по уголовным делам г. Стамбула, ознакомившись с собранными доказательствами, удовлетворил ходатайство прокуратуры о задержании указанных лиц.

57. В данном контексте жалобы, касающиеся свободы выражения, по существу сводятся к утверждению о том, что соответствующие лица были задержаны без серьезных подозрений в их виновности. В действительности же предметом расследования является не критическое содержание статей, опубликованных этими лицами в газете, а то, виновны ли эти лица в пособничестве вооруженным террористическим организациям FETÖ/PDY и РПК в достижении ими поставленных перед собой целей без прямого участия в этих организациях, на что указывают некоторые из упомянутых выше доказательств, собранных обвинением. Факты, установленные в ходе расследования, были проанализированы

следственным судьей, который пришел к выводу о наличии веских оснований подозревать указанных лиц в совершении преступления.

Вывод

58. Правительство считает, что утверждения, не заявленные в ходе разбирательств внутри страны, а также те, которые были заявлены, но рассмотрение которых внутри страны не завершено, должны быть отклонены в соответствии с пунктом 1 (с) статьи 41 Пакта по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, в свете принципа субсидиарности Пакта. Что касается существа претензий, то правительство считает, что положения Пакта нарушены не были.

Последующие комментарии источника

59. Тринадцатого апреля 2017 года ответ правительства был препровожден источнику для дальнейших замечаний. Источник отреагировал на него 20 апреля 2017 года.

60. Прежде всего источник отмечает, что с полным пониманием относится к словам правительства, когда оно ссылается на свое «законное право и обязанность принимать необходимые меры для защиты граждан страны от терроризма... в соответствии с конституционным порядком и международными нормами». Вместе с тем источник считает, что любые предпринимаемые правительством меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать резолюциям, принятым на этот счет Советом Безопасности. Так, в своей резолюции 1456 (2003) Совет Безопасности указывает, что государства должны «обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и им следует принять такие меры в соответствии с международным правом, в частности в области прав человека, беженского права и гуманитарного права».

61. Источник заявляет, что арест журналистов «Джумхуриет» по обвинению в «деятельности в интересах вооруженной террористической организации без прямого участия в ней» и продолжающееся содержание их под стражей до суда на том основании, что иначе они могут «скрыться от правосудия», не отвечают критериям пропорциональности, необходимости и законности, которые должны быть соблюдены для того, чтобы подобная контрмера соответствовала международно-правовым обязательствам Турции, включая резолюцию 1456 (2003).

62. Источник учитывает уведомление об отступлении от положений Пакта, направленное правительством Турции согласно статье 4. Вместе с тем источник ссылается на совместное заявление, сделанное 19 августа 2016 года 18 мандатариями специальных процедур, включая и Рабочую группу по произвольным задержаниям, относительно законности и применимости подобного отступления².

63. В связи с оценкой необходимости, пропорциональности и законности такой меры, как лишение свободы журналистов «Джумхуриет», источник ссылается на соответствующие предварительные выводы и замечания Специального докладчика по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении по итогам его поездки в Турцию в ноябре 2016 года (A/HRC/35/22/Add.6).

Обстоятельства дела

64. Источник обращает внимание на упоминаемые в ответе правительства (см. пункт 30 выше) денежные суммы, которые «Джумхуриет» получала в 2014–2016 годах, и соответствующие финансовые связи. По мнению прокуратуры и правительства, основанному на утверждениях Комитета по расследованию финансовых преступлений, эти суммы поступали от предприятий или лиц,

² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20394&LangID=E.

связанных с FETÖ/PDY, либо перечислялись таким предприятиям и лицам. Источник утверждает, что предприятия, производившие и получавшие эти платежи, представляли собой законные структуры, действующие в рамках турецкого законодательства, и не находились на тот момент под каким бы то ни было подозрением. Информационное агентство «Джихан» и агентство «Анадолу» занимаются в Турции освещением выборов и передают соответствующую информацию. Их услугами пользуется не только «Джумхуриет», но и все серьезные печатные и эфирные СМИ. Речь идет о вполне нормальных рабочих отношениях, при которых услуги оплачиваются согласно выставленным счетам. По мнению источника, выдвигать подобные обвинения только против «Джумхуриет» незаконно и представляет собой дискриминацию.

65. Источник утверждает, что именно в газете «Джумхуриет» впервые появились публикации о том, что «Сообщество Фетхуллаха Гюлена», именуемое сейчас FETÖ/PDY, является террористической организацией. Это повлекло за собой сотни судебных исков к «Джумхуриет» и ее журналистам.

66. Источник отмечает утверждение правительства Турции о том, что адвокаты журналистов «Джумхуриет» должны были опротестовать постановления об их аресте, заключении под стражу и проведении у них обысков и что судебные органы действовали в рамках закона. Источник сообщает, что в ходе допросов все подозреваемые и их адвокаты ответили на все заданные им вопросы. Однако их ответы не были, по его словам, приняты во внимание прокурором и судьей, выносившим постановление об аресте. В действительности конкретные обвинения в адрес подозреваемых весьма немногочисленны. Подозреваемым было предложено дать объяснения по поводу ряда информационных публикаций, которые до этого не привлекали к себе внимание прокуратуры.

67. Источник также дает ответ на утверждение правительства Турции о том, что в тюрьме права журналистов «Джумхуриет» не подвергались никаким незаконным ограничениям, поскольку их посещали несколько адвокатов. По сведениям источника, встречи журналистов с адвокатами разрешаются один раз в неделю и могут продолжаться не более одного часа. В ходе этих встреч, проходящих в присутствии тюремного персонала, ведется запись с помощью технических средств. Сообщается также, что у адвокатов и их клиентов изымаются документы. Их возвращают, если сочтут разрешенными, предварительно изучив (и, возможно, скопировав). Источник считает такую практику незаконным ограничением права задержанных на защиту. В этой связи источник отмечает, что упоминания о встречах задержанных с многочисленными адвокатами создают обманчивое впечатление, поскольку для этих встреч отводится всего один час в неделю (например, если у задержанных побывают 20 адвокатов, то каждый из них сможет провести с подзащитными не более трех минут, в течение которых можно разве что выразить свою солидарность).

68. Кроме того, один раз в месяц задержанным должна предоставляться возможность свидания с родственниками, однако интервалы между такими свиданиями был увеличены до двух месяцев, а право на телефонный звонок предоставляется лишь один раз в 15 дней, причем продолжительность разговора ограничена 10 минутами.

69. Сообщается, что задержанные пребывают в полной изоляции, в четырех разных камерах без возможности встречаться между собой. Ограничение свиданий, лишение переписки и книг является суровым наказанием для этих людей, вся жизнь которых связана прежде всего с чтением и написанием текстов; источник заявляет, что эта практика носит бесчеловечный характер.

70. Источник утверждает, что журналисты «Джумхуриет» произвольно содержатся под стражей уже более 150 дней и что законы, на основании которых они были задержаны, применяются огульно и излишне широко. Как было показано выше, постулат обвинения о связях журналистов с террористическими организациями, повторяемый в ответе правительства, малоубедителен и во многом бездоказателен, а дело журналистов носит явный политический характер.

Источник отмечает, что хотя ежедневный тираж «Джумхуриет» невелик (около 4 000 экземпляров), цель произвольного задержания состоит в том, чтобы заставить замолчать самую влиятельную в Турции оппозиционную газету.

71. Источник указывает, что, как он последовательно подчеркивал в своих замечаниях, использование антитеррористического законодательства для длительного содержания журналистов «Джумхуриет» под стражей без суда представляет собой непропорциональную меру, противоречащую обязательствам Турции согласно Пакту и международному праву. Кроме того, в их досудебном лишении свободы нет необходимости, так как несколько журналистов, согласно сообщениям, добровольно являлись в полицейские отделения для дачи показаний, а один из них, уже находясь под следствием, по собственной воле вернулся в Турцию из-за рубежа; таким образом, риск того, что они скроются от правосудия, заведомо отсутствует.

72. Источник вновь повторяет, что потерпевшие в данном случае занимались выполнением своих профессиональных журналистских обязанностей. Они были лишены свободы произвольно, только за то, что осуществляли свое право на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии с международными нормами, а именно Всеобщей декларацией прав человека, Пактом и международным обычным правом.

Обсуждение

Предварительные вопросы

73. Прежде всего Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими обстоятельные материалы, касающиеся ареста и заключения под стражу г-на Гюная, г-на Гюнтера, г-на Гюрселя, г-на Кары, г-на Карта, г-на Оза, г-на Сабунджу, г-на Утку, г-на Челика и г-на Аталая, а также за информацию, которую они сообщили о текущей ситуации в политической и правовой сфере, с чем связан ряд вопросов по данному делу. Это позволило Рабочей группе рассмотреть дело с достаточным пониманием предмета спора между сторонами. Рабочая группа подчеркивает, что процедурные правила рассмотрения сообщений источников и ответов правительств изложены в ее методах работы (A/HRC/33/66), а не в каких-либо других международных документах, которые стороны могут считать применимыми. В этой связи Рабочая группа поясняет, что в ее методах работы нет правила, препятствующего рассмотрению сообщений по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в стране. Следовательно, источники не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, прежде чем направлять сообщения Рабочей группе³.

74. Рабочая группа подчеркивает также, что при выполнении своего мандата она руководствуется применимыми международными стандартами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих договорах, включая Пакт, ратифицированных государством, о котором идет речь.

75. Что касается адресованной Рабочей группе просьбы правительства Турции не рассматривать данное дело по той единственной причине, что оно имеет отношение к Закону о чрезвычайном положении, принятому в Турции в 2016 году, то Рабочая группа подчеркивает, что в ее методах работы нет правила, которое препятствовало бы рассмотрению сообщения, связанного с произвольным задержанием, представленного источником в условиях, когда объявлено чрезвычайное положение. Рабочая группа считает, что в некоторых случаях из-за проблем с безопасностью в стране и перегруженности судебных органов множеством дел, связанных с чрезвычайными обстоятельствами, процедура рассмотрения сообщений Рабочей группой является одним из немногих международных механизмов защиты прав лиц, подвергнутых любой форме произвольного лишения свободы. В этой связи Рабочая группа хотела бы подчерк-

³ См., например, мнения № 19/2013 и № 11/2000.

нута, что она обладает универсальным мандатом поощрять и защищать право каждого человека не подвергаться произвольному задержанию.

76. Кроме того, Рабочая группа напоминает правительству Турции, что право оспаривать законность задержания в суде представляет собой норму международного обычного права, которая фактически приобрела характер *jus cogens*⁴, то есть не допускает отступлений⁵. Кроме того, в соответствии с нормами международного права, применимыми в чрезвычайных ситуациях, внутренние законодательные положения не должны допускать никакого ограничения гарантий права лиц, лишенных свободы, на разбирательство их дела в суде⁶, включая право быть информированным о причинах ареста и его правовых основаниях, право быть ознакомленным с постановлением суда о задержании и право на помощь адвоката. Кроме того, лица, лишенные свободы, должны иметь достаточно времени для подготовки своей защиты.

Общая ситуация

77. В данном случае Рабочая группа с глубокой озабоченностью констатирует, что попытка государственного переворота, предпринятая в Турции 15 июля 2016 года, имела катастрофические последствия, так как в результате нее погибли сотни гражданских лиц и военнослужащих, а тысячи людей получили ранения. В этой связи Рабочая группа отмечает, что 21 июля 2016 года правительство проинформировало Генерального секретаря об объявлении в стране чрезвычайного положения сроком на 90 дней в соответствии со статьей 120 Конституции Турции и пунктом 1 (b) статьи 3 Закона № 2935 о чрезвычайном положении, ввиду возникновения серьезных угроз общественной безопасности и порядку, угрожающих жизни нации в том смысле, в каком об этом говорится в статье 4 Пакта⁷. Правительство заявило, что в соответствии с законодательством страны и ее международными обязательствами оно принимает необходимые законные меры, которые могут требовать отступления от обязательств по статьям 2 (3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта, что допустимо согласно его статье 4. В дальнейшем правительство продолжало каждые три месяца сообщать Генеральному секретарю о продлении действия чрезвычайного положения⁸.

78. Девятнадцатого августа 2016 года Рабочая группа и другие эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека выступили с неотложным совместным призывом⁹ и в тот же день опубликовали соответствующий пресс-релиз¹⁰. Эксперты отметили, что после попытки государственного переворота 15 июля, и особенно после введения 20 июля чрезвычайного положения по Турции прокатилась волна арестов и чисток, прежде всего в учебных заведени-

⁴ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 11.

⁵ Там же, принцип 4.

⁶ Там же, принципы 4 и 16 и руководящие положения 3 и 17.

⁷ Depositary notification C.N.580.2016.TREATIES-IV.4 of 11 August 2016 (notification under article 4 (3): Turkey), 21 July 2016, размещено по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.580.2016-Eng.pdf>.

⁸ Depositary notification C.N.775.2016.TREATIES-IV.4 of 21 October 2016 (Notification under article 4 (3): Turkey), 14 October 2016.

<https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.775.2016-Eng.pdf>; Depositary notifications C.N.4.2017.TREATIES-IV.4 of 10 January 2017 (Notifications under article 4 (3): Turkey), 9 January 2017.

<https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.4.2017-Eng.pdf>; Depositary notification C.N.241.2017.TREATIES-IV.4 of 20 April 2017 (Notification under article 4 (3): Turkey), 19 April 2017. <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.241.2017-Eng.pdf>.

⁹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3314>.

¹⁰ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20285&LangID=E.

ях, средствах массовой информации, вооруженных силах и судебных органах. При этом с принятием законодательных положений, наделяющих административные органы широкими и универсальными полномочиями, затрагивающими основные права человека, стали поступать сигналы о применении пыток и плохих условиях содержания под стражей. К этому эксперты добавили, что они с пониманием относятся к ощущаемой в Турции кризисной обстановке, но призывают правительство Турции придерживаться своих международно-правовых обязательств в области прав человека даже в нынешних условиях чрезвычайного положения, введенного после попытки государственного переворота.

Категория III

79. Далее Рабочая группа переходит к рассмотрению вопроса о том, были ли допущены нарушения права соответствующих лиц на справедливое судебное разбирательство, подпадающие под категорию III.

80. Рассматривая данный случай, Рабочая группа отмечает, что г-н Гюнай, г-н Гюнгер, г-н Гюрсель, г-н Кара, г-н Карт, г-н Оз, г-н Сабунджу, г-н Утку и г-н Челик были задержаны 31 октября 2016 года по своим домашним адресам на основании ордеров на арест и в течение четырех дней содержались без доступа к адвокатам. Затем, 5 ноября 2016 года, они предстали перед судом. Г-н Аталай был арестован в стамбульском аэропорту 11 ноября 2016 года и предстал перед судом 12 ноября 2016 года.

81. Особое беспокойство у Рабочей группы вызывает ограничение доступа к адвокатам. Согласно принципу 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь адвоката, в том числе сразу же после их взятия под стражу. Это требование важно для эффективного осуществления права оспаривать законность задержания в суде, которое представляет собой не допускающую отступлений норму обычного права.

82. Рабочая группа отмечает, что указанные лица были лишены доступа к адвокатам в течение первых четырех дней содержания под стражей. По утверждению правительства, основанием для этого служит статья 3 («Процедуры расследования и привлечения к ответственности») Декрета-закона № 668 от 27 июля 2016 года, согласно которой право подозреваемого на встречу с адвокатом может по решению государственного прокурора быть приостановлено на срок до пяти дней с момента заключения под стражу, причем в течение этого срока опрос подозреваемых производиться не должен. Рабочая группа, однако, отмечает, что правительство не представило никаких пояснений, подтверждающих законность подобного ограничения, а также никаких разумных обоснований того, что такая мера в данном случае пропорциональна имеющейся необходимости.

83. Рабочая группа отмечает также, что в дальнейшем адвокаты имели возможность встречаться со своими клиентами не более одного раза в неделю, в течение лишь одного часа. Согласно пункту 3 (b) статьи 14 Пакта обвиняемый должен «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником». Совет по правам человека указывает в пункте 32 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, что «это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей», добавляя к этому в пункте 34, что «право сноситься с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику, а защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения».

84. В связи с отступлением правительства Турции от статьи 14 Пакта Рабочая группа ссылается на пункт 6 замечания общего порядка № 32, где Комитет отмечает, что «хотя статья 14 не включена в перечень не допускающих отступлений положений, перечисленных в пункте 2 статьи 4 Пакта, государства, использующие право отступления от нормальных процедур, требующихся по статье 14, в условиях чрезвычайного положения в государстве, должны обеспечивать, чтобы такие отступления не выходили за рамки тех, которые диктуются исключительно остротой фактического положения».

85. В данном случае правительство Турции конкретно не пояснило, для чего было необходимо ограничивать контакты с адвокатами. Рабочая группа не убеждена, что встречи с адвокатом, продолжающиеся один час в неделю, дают достаточно времени для такой подготовки защиты, при которой судебное разбирательство может быть справедливым. Что еще хуже, беспрепятственный доступ к адвокату и справедливое судебное разбирательство становятся невозможными в условиях, когда переговоры записываются, а документы изымаются.

86. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что ограничения, наложенные на контакты с адвокатами, нельзя назвать пропорциональными. Исходя из четырех критериев пропорциональности, установленных ею в предыдущих решениях¹¹, Рабочая группа полагает, что защита общественной безопасности и порядка после попытки государственного переворота может быть законной целью, с которой могут быть рационально увязаны ограничения на доступ к адвокатам, однако для этого должны быть найдены менее интрузивные способы, и даже если найти их не удастся, чаша весов должна склониться в пользу права лица, обвиняемого в уголовном преступлении, на помощь адвоката.

87. Как уже отмечалось в мнениях № 1/2017 и № 38/2017, а также указывалось выше, Рабочая группа учитывает тот факт, что в Турции объявлено чрезвычайное положение. Хотя Совет национальной безопасности Турции объявил FETÖ/PDY террористической организацией еще в 2015 году, готовность этой организации прибегать к насилию стала очевидной для широких масс населения страны лишь после попытки государственного переворота в июле 2016 года. Комиссар по правам человека Совета Европы в этой связи отмечал:

Несмотря на глубокие подозрения, имевшиеся в различных кругах турецкого общества по поводу мотивов и форм деятельности движения Фетхуллаха Гюлена, это движение, судя по всему, развивалось на протяжении десятилетий и до недавнего времени пользовалось значительной свободой, позволившей ему закрепить за собой видную и авторитетную роль во всех сферах общественной жизни Турции, включая религиозные учреждения, учебные заведения, гражданское общество и профсоюзы, средства массовой информации, финансы и бизнес. Не подлежит сомнению и то, что многие связанные с этим движением организации, закрытые после 15 июля, до этой даты функционировали законно и открыто. Представляется общепризнанным, что мало кто из граждан Турции в прошлом ни разу так или иначе не контактировал и не взаимодействовал с этим движением¹².

88. В свете вышесказанного Комиссар по правам человека Совета Европы отметил необходимость «проводить при привлечении к уголовной ответственности членов и сторонников этой организации различие между лицами, совершавшими противозаконные действия, и теми, кто симпатизировал легальным

¹¹ См. мнение № 54/2015, пункт 89.

¹² См. Council of Europe Commissioner for Human Rights, “Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey” (7 October 2016), пункт 20. Размещено по адресу <https://rm.coe.int/16806db6f1>.

структурам движения, поддерживал их или являлся их членом, не подозревая о готовности движения прибегнуть к насилию»¹³.

89. Рабочая группа присоединяется к мнению Комиссара о «неотложной необходимости вернуться к соблюдению обычных процедур и гарантий, отменив чрезвычайное положение как можно скорее. Пока это не сделано, властям следует в кратчайший возможный срок начать сокращать отступления от вышеупомянутых процедур и гарантий, применяя нюансированный, индивидуальный подход к каждому сектору и каждому конкретному случаю»¹⁴.

90. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, вопреки статьям 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, пунктам 1 и 3 (b) статьи 14 Пакта и принципу 17.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, является столь серьезным деянием, что придает акту лишения свободы г-на Гюная, г-на Гюнтера, г-на Гюрсея, г-на Кары, г-на Карта, г-на Оза, г-на Сабунджу, г-на Утку, г-на Челика и г-на Аталя произвольный характер и подпадает под категорию III.

Категория II

91. Далее Рабочая группа переходит к рассмотрению вопроса о том, было ли задержание указанных лиц результатом законного осуществления ими своих основных прав и свобод. Ключевым элементом здесь является то, что они были арестованы за их журналистскую деятельность в газете «Джумхуриет», которую правительство рассматривает как преступное пособничество террористическим организациям.

92. Рабочая группа констатирует, что правительство было подвергнуто международной критике за использование чрезвычайных декретов-законов для подавления оппозиционной прессы¹⁵. В этом контексте Рабочая группа отмечает, что некоторые заявления государственных прокуроров могут быть истолкованы как подтверждающие предположение о том, что вышеупомянутые лица были лишены свободы за осуществление ими как журналистами своего права на свободу выражения. Хотя правительство ссылается на отсутствие в материалах «Джумхуриет» обозначения FETÖ/PDY как «террористической организации» и приводит это в качестве одного из доказательств симпатий газеты к террористам, Рабочая группа обращает внимание на то, что формулировка «движение Гюлена» использовалась и воспринималась как нейтральная и не выражающая каких-либо предпочтений.

93. Рабочая группа обеспокоена тем, что использование чрезвычайных декретов-законов может оказывать серьезное парализующее воздействие на законное осуществление права на свободу мнений и их выражения. В недавнем докладе Специального докладчика по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении, составленном по итогам его поездки в Турцию в ноябре 2016 года¹⁶, указано, что за первые шесть недель чрезвычайного положения в стране, согласно сообщениям, было на основании чрезвычайных декретов закрыто свыше 100 органов СМИ. Согласно имеющейся информации, всего после 15 июля 2016 года закрыто не менее 177 органов СМИ; арестован 231 журналист (более 150 журналистов содержатся в тюрьмах); почти 10 000 журналистов и других работников СМИ лишились работы; отозвана ак-

¹³ Там же, пункт 21.

¹⁴ Там же, пункт 50.

¹⁵ См. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), “Turkey: Opinion on the Measures provided in the Recent Emergency Decree Laws with respect to Freedom of the Media” (No. 872/2016), 13 March 2017. Размещено по адресу [www.venice.coe.int/webforms/document/default.aspx?pdfFile=cdl-ad\(2017\)007-e](http://www.venice.coe.int/webforms/document/default.aspx?pdfFile=cdl-ad(2017)007-e).

¹⁶ См. A/HRC/35/22/Add.3, пункты 31–37. См. также www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20891&LangID=E.

кредитация по меньшей мере 778 журналистов. Изданиям, которые серьезно относятся к проведению журналистских расследований и стремятся стоять на страже общественных интересов, нередко грозят суровые санкции по законам о борьбе с терроризмом, защите чести и достоинства и чрезвычайном положении. Специальный докладчик также подчеркивает, что хотя после попытки государственного переворота ситуация усугубилась, наступление на прессу было начато задолго до июля 2016 года. Одним из самых наглядных примеров этого он называет давление и травлю, которым подверглись журналисты старейшей турецкой газеты «Джумхуриет». В этой связи Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик встречался с рядом задержанных, которые имеют отношение к газете «Джумхуриет» и которых касается настоящее мнение.

94. Что касается заявленного правительством отступления от статьи 19 Пакта, то Рабочая группа не видит убедительной связи между провозглашаемой целью привлечь к ответственности заговорщиков и подавлением прессы.

95. Рабочая группа напоминает, что при рассмотрении случаев, связанных с ограничением свободы мнений и их свободного выражения, а также касающихся правозащитников, ею применяются более строгие стандарты¹⁷.

96. Рабочая группа также отмечает, что возбуждение дел и привлечение к ответственности по статье 220 (пункт б) Уголовного кодекса («пособничество террористическим организациям в достижении поставленных ими перед собой целей без прямого участия в таких организациях») за опубликование материалов в печати вызывает обеспокоенность ввиду того, что данная формулировка является слишком расплывчатой.

97. На основании вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы г-на Гюная, г-на Гюнтера, г-на Гюрсея, г-на Кары, г-на Карта, г-на Оза, г-на Сабунджу, г-на Утку и г-на Аталая имело место в результате осуществления ими своих прав и свобод согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта и что их задержание подпадает под категорию II.

98. Рабочая группа напоминает, что одной из основополагающих гарантий надлежащей правовой процедуры в уголовных делах служит принцип законности, частью которого является принцип *nullum crimen sine lege certa* («нет преступления, точно не предусмотренного законом»). Использование в законодательстве расплывчатых, общих формулировок мешает осуществлению права на свободу выражения, открывая возможности для злоупотреблений и нарушая принцип законности, закрепленный в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта. В этой связи Рабочая группа отмечает, что правительство не заявляло об отступлении от статьи 15 Пакта, поскольку речь в ней идет об одном из перечисленных в пункте 2 статьи 4 прав, отступления от которых не допускаются.

99. С первых лет своей деятельности Рабочая группа предупреждала, что законы о борьбе с терроризмом «вследствие использования крайне расплывчатого и широкого определения терроризма распространяют свое действие как на подозреваемых, так и на невиновных лиц, увеличивая тем самым риск произвольного задержания», и что в результате этого «законная демократическая оппозиция, в отличие от оппозиции, использующей насилие, становится жертвой в процессе применения таких законов»¹⁸. В связи с пунктом 1 статьи 15 Пакта уместно подчеркнуть, что запрещение террористического деяния должно быть оформлено таким образом, чтобы закон: а) был достаточно доступным, чтобы индивид мог надлежащим образом узнать, как закон ограничивает его поведе-

¹⁷ См. мнение № 64/2011, пункт 20.

¹⁸ См. E/CN.4/1995/31, пункт 25 (d).

ние, и b) был сформулирован достаточно конкретно, чтобы индивид мог регулировать свое поведение¹⁹.

100. В дополнение к этому Рабочая группа составила перечень принципов, касающихся совместимости антитеррористических мер со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта²⁰. Эти принципы, в частности, требуют, чтобы задержание лиц, подозреваемых в террористической деятельности, сопровождалось предъявлением конкретных обвинений и чтобы обвиняемые могли воспользоваться необходимыми гарантиями справедливого судебного процесса, включая услуги адвоката и юридического представителя.

101. Соответственно, Рабочая группа приходит к заключению, что нарушение принципа законности, зафиксированного в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 1 статьи 15 Пакта, служит дополнительным основанием для вывода о том, что лишение свободы г-на Гюная, г-на Гюнгера, г-на Гюрсея, г-на Кары, г-на Карта, г-на Оза, г-на Сабунджу, г-на Утку, г-на Челика и г-на Аталая подпадает под категорию II²¹.

102. Рабочая группа осведомлена о том, что после попытки государственного переворота в июле 2016 года были произведены многочисленные аресты. Ссылаясь на совместный призыв к незамедлительным действиям от 19 августа 2016 года и на последующий пресс-релиз, упомянутый в пункте 78 выше, Рабочая группа настоятельно призывает правительство Турции придерживаться своих обязательств в области прав человека, включая основные элементы надлежащей правовой процедуры, даже в условиях чрезвычайного положения. В этой связи Рабочая группа повторяет свою просьбу о посещении страны.

Решение

103. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Турхана Гюная, г-на Мустафы Кемаля Гюнгера, г-на Кадри Гюрсея, г-на Хакана Кары, г-на Хачи Мусы Карта, г-на Гюрая Текина Оза, г-на Мурата Сабунджу, г-на Бюлента Утку, г-на Ендера Челика и г-на Акина Аталая, противоречащее статьям 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 14, 15 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II и III.

104. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Турхана Гюная, г-на Мустафы Кемаля Гюнгера, г-на Кадри Гюрсея, г-на Хакана Кары, г-на Хачи Мусы Карта, г-на Гюрая Текина Оза, г-на Мурата Сабунджу, г-на Бюлента Утку, г-на Ендера Челика и г-на Акина Аталая и добиться того, чтобы оно отвечало соответствующим международным нормам, в том числе тем, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

105. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Турхана Гюная, г-на Мустафы Кемаля Гюнгера, г-на Кадри Гюрсея, г-на Хакана Кары, г-на Хачи Мусы Карта, г-на Гюрая Текина Оза, г-на Мурата Сабунджу, г-на Бюлента Утку, г-на Ендера Челика и г-на Акина Аталая и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

¹⁹ См. E/CN.4/2006/98, пункт 46.

²⁰ См. A/HRC/10/21, пункты 50–55.

²¹ Мнение № 9/2016 (Иордания), пункты 39–46.

Процедура последующих действий

106. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и в частности о том,

а) были ли освобождены г-н Гюнай, г-н Гюнгер, г-н Гюрсель, г-н Кара, г-н Карт, г-н Оз, г-н Сабунджу, г-н Утку, г-н Челик и г-н Аталай и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-ну Гюнаю, г-ну Гюнгеру, г-ну Гюрселю, г-ну Каре, г-ну Карту, г-ну Озу, г-ну Сабунджу, г-ну Утку, г-ну Челику и г-ну Аталаю компенсация или иные виды возмещения ущерба;

с) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Гюная, г-на Гюнгера, г-на Гюрселя, г-на Кары, г-на Карты, г-на Оза, г-на Сабунджу, г-на Утку, г-на Челика и г-на Аталая, и если да, то каковы итоги этого расследования;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения настоящего мнения.

107. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых возможных трудностях в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например посредством организации посещения Рабочей группой.

108. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после сообщения им этого мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о неприятии мер.

109. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с ней и просил их учитывать ее мнения, принимать при необходимости надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о мерах, принятых с этой целью²².

[Принято 28 апреля 2017 года]

²² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.